

Прощальное слово *In Memoriam*

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВИЧА СЕДОВА (12.IV.1954 – 13.XII.2016)

Друзей теряют только раз,
И, след теряя, не находят,
А человек гостит у вас,
Прощается, и в ночь уходит.

Г. Шпаликов

Ушел из жизни известный историк науки и молекулярный биолог Александр Евгеньевич Седов. Коллеги и друзья называли его просто Саша. Он был среди нас, но ушел одиноким. Он хотел быть с нами, но не мог достучаться до тех, кто ему был дорог, а мы не смогли ему помочь.

Родился Александр Евгеньевич в Москве в 1954 г. С детства проявил незаурядные способности как в гуманитарных, так и в естественно-математических областях знаний. Он учился в школе № 110 им. Мигеля Эрнандеса с углубленным изучением испанского языка, а в старших классах в школе № 262, которую в 1971 г. закончил с золотой медалью.

Однако его увлечение биологией сыграло решающую роль в выборе профессионального пути. Александр Евгеньевич считал, что биология как никакая другая научная дисциплина сочетает в себе логику и эстетику, наблюдения и эксперименты и поэтому в значительной степени обогащает интеллект человека. Поступив на биологи-

ческий факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, изучая биологические основы жизни, он научился видеть и понимать красоту живого мира. В этой связи он писал: «На Земле – на суше и в воде – почти сотня типов растительных и животных сообществ, миллионы видов живых существ, около сотни типов (планов строения их тел), полторы сотни вариантов клеток в нас самих, тысячи и десятки тысяч разных

генов и белков в каждой клетке [...] Из этого соткано поразительное многообразие форм и процессов. И, чтобы их понимать, их надо видеть – красочно и живо. Созерцание, наблюдения, сопоставления и разумные деяния в природе формировали и формируют культуру – душу и разум человека и человечества» (Лекция А. Е. Седова. Из личного архива А. Е. Седова).

Именно со студенческой скамьи у него появился огромный интерес к изучению молекулярных основ жизни. Поступив на кафедру генетики и селекции, он окунулся в атмосферу интеллектуального труда и научного творчества. В 1970-е гг. на кафедре работало много молодежи, в учебный процесс вводились новые обязательные дисциплины – молекулярная генетика, генная инженерия, генетика человека. Своими учителями будущий исследователь называл известных молекулярных биологов – Б. М. Медникова и А. С. Антонова.

После окончания университета в 1977 г. он продолжил свои исследования в качестве лаборанта межфакультетской лаборатории биорганической химии и молекулярной биологии МГУ, созданной еще в 1965 г. А. Н. Белозерским. В 1991 г. лаборатория была преобразована в НИИ физико-химической биологии им. А. Н. Белозерского. В лаборатории он занимался молекулярной гибридизацией ДНК и РНК на цитологических препаратах (гибридизация *in situ*), а также вопросами расшифровки уникальных последовательностей генома на основе изучения кинетики процессов реассоциации, что в дальнейшем привело его к проблеме геносистематики.

Параллельно с интенсивной научной работой его влекла поэтическая стезя. В 1977 г. состоялся дебют начинающего поэта в самиздате со сборником стихов «Слово», а на следующий год в Московском свободном журнале «Поиски». За границей его стихи из этого журнала были опубликованы в 1979 г. У себя на родине Седов опубликовал в открытой печати поэтический сборник «Второе слово» только в 1995 г. В литературных кругах он был заметной фигурой и желанным гостем в интеллектуальных компаниях, где приветствовалась свобода слова и острота мышления. При советской власти судьбу молодого поэта не обошли гонения и преследования со стороны органов госбезопасности, что не могло не отразиться на его биографии и научной карьере.

В 1980 г. он перешел на работу в Институт общей генетики АН СССР, но проработал там совсем немного. По словам Александра Евгеньевича, обстановка в институте была в то время очень нездоровой. Директор ИОГена академик Н. П. Дубинин безжалостно разгонял лаборатории, закрывал перспективные темы и увольнял сотрудников. В 1981 г. он поступил на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт генетики и селекции промышленных микроорганизмов Главного управления микробиологической промышленности (Главмикробиопром). В 1983 г. перешел в Институт молекулярной генетики АН СССР, где проработал до 1987 г. Параллельно с работой по изучению строения генов и апробации методик их расшифровки он устраивается во Всесоюзный институт научной и технической

информации АН СССР (ВИНИТИ). Там он ведет колоссальную по своему объему работу, переводя и реферируя зарубежные статьи по молекулярной биологии. За время этой работы Седов собирает огромный банк данных по геносистематике, новому направлению в науке, к которому он испытывал интерес на протяжении долгого времени.

С 1988 г. в жизни Александра Евгеньевича наступил новый этап – он становится аспирантом Института истории естествознания и техники АН СССР и продолжает изучение когнитивной истории геносистематики. В мае 1994 г. состоялась уникальная защита кандидатской диссертации А. Е. Седова «История геносистематики и ее применения к филогенетике», после которой диссертационный совет рекомендовал данную работу защитить еще раз как докторскую диссертацию. В декабре того же года им была успешно защищена диссертация на степень доктора биологических наук по специальности 07.00.10 – история науки и техники.

В круг его научных интересов входили вопросы биологической эволюции, молекулярной таксономии, геномики, биоинформатики, биосимиотики и философии науки. Осознавая важность естественно-научного знания, он писал: «Из обывательского сознания стала как-то выпадать очевидная истина: законы Природы стоят над законами, изобретенными людьми. Мы – обитатели космоса, Солнечной системы. Мы существуем и передвигаемся на планете Земля. Мы – физические тела и полны механических, электрофизиологических, оптических, квантовых

феноменов, специфических биохимических реакций. Мы содержим в себе и используем многие химические элементы и их соединения. Мы – носители наследственных программ, совершенствуемых эволюцией. Мы – живые существа. Поэтому основы астрономии, географии, физики, химии и биологии знать необходимо – чтобы понимать хотя бы азы того, как устроен наш мир и как в нем жить дальше» (Лекция А. Е. Седова. Из личного архива А. Е. Седова).

Свою научную деятельность Седов успешно сочетал с 1999 по 2002 гг. с педагогической работой, являясь заведующим кафедрой биологии и методики ее преподавания Московского института повышения квалификации работников образования (в настоящее время – Московского института открытого образования). Лекции его для педагогов отличались актуальностью и новизной, стройностью содержания и наличием большого фактического и иллюстративного материала, были яркими и эмоциональными, такими же, как и он сам. Седов отмечал, что «любому современному человеку необходимо знать современную биологию – пусть не во всех деталях, но как систему доказательных знаний, органично и многогранно вписывающуюся в общую картину мира. Однако в этой картине еще зияют, маня исследователей, “белые пятна” – неразгаданные тайны природы. Особенно много загадок таит в себе живое. И эти загадки следует не скрывать от детей ложным всезнайством, а смело оглашать. Наряду с современными знаниями, эти “белые пятна” должны быть четко показаны

учащимся – как при работе с уже созданными образами живого (в книгах, в природе, в музеях), так и в будущих пособиях с новой когнитивной графикой. Загадочность – мощнейший стимул к дальнейшему познанию» (Лекция А. Е. Седова. Из личного архива А. Е. Седова).

Загадочность была не только определенным методическим приемом, к которому обращался ученый при построении своих лекций и занятий, он сам оставался для многих окружающих загадкой.

Смерть его тоже осталась загадкой, порождая различные версии и толкования. Дверь в Сашиной квартире взломали, а его уже не было в живых. Ушел хороший, талантливый человек, ушел потому, что болел и телом, и душой, болел сильно. Его друзья и знакомые привыкли к этой долгой болезни и бессознательно гнали от себя мысли о смерти. Им казалось, Саша сумеет преодолеть барьер в очередной раз и выйти из тупика, но не случилось... Его одиночество оказалось сильнее нашей привязанности...

Саша был разный, но в нем доминировало творчество – поэтическое и научное. И в том, и в другом для него главным была метафора. Он одновременно жил с «грузом воспоминаний» и «генетическим грузом» в «бегущем времени» «прыгающих

генов». Обладая замечательной памятью и образным мышлением, Саша рифмовал легко и свободно. Так же легко и свободно он чувствовал себя среди научных фактов, понятий и гипотез. Поэтически, даже по-детски, он конструировал из всего этого, как ребенок из кубиков, новые фрагменты реальности. Как правило, это было по-настоящему талантливо, как его диссертация или поэтический сборник «Второе слово», который заканчивается «гексом» (поэтической структурой) символически отражающей его уход:

Неся из мира венчиков и трав
на кончике пера свои частицы,
обронишь их – и больше возвратиться
не будет сил, и времени, и прав.
Ты кончишь жить, как кончится полет,
и два крыла теченье унесет...

Он предчувствовал свою смерть и, может, даже давно, когда перестал писать стихи и статьи, когда кончился полет и два крыла только иногда вздрагивали на плечах плачущего «ангела». Яркий, добрый, одаренный Александр Евгеньевич Седов останется в памяти друзей, сотрудников и коллег как уникальное явление в их жизни.

Р. А. Фандо, А. Н. Родный